

УДК 346.546; 341  
Научная специальность: 5.1.2  
EDN: NTWMHI

ISSN: 2542-0259  
© Российское конкурентное право  
и экономика, 2025

# «Платформенная интеграция»: предпосылки для перехода к общей модели антимонопольного регулирования цифровых рынков в ЕАЭС

**Ковалёв В.С.,**

Евразийская экономическая комиссия,  
МГИМО МИД России,  
119121, Россия, г. Москва,  
Смоленский бульвар, д. 3/5,  
стр. 1

## Аннотация

В статье обобщены результаты первого этапа работ по формированию общих подходов, применяемых при исследовании цифровых рынков и деятельности цифровых (электронных) платформ в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Отражены национальные и наднациональная (в рамках деятельности Евразийской экономической комиссии) практики исследования (оценки) состояния конкуренции, нормативного регулирования и правоприменения на цифровых рынках. Проанализированы показатели развития сектора e-commerce (электронной коммерции) в мире, странах БРИКС и ЕАЭС, свидетельствующие о значительной роли платформенной экономики в обеспечении экономического роста и технологического развития. Сформулирован ряд предложений, направленных на гармонизацию регулирования цифровых рынков на пространстве ЕАЭС.

**Ключевые слова:** конкуренция; конкурентное право; антимонопольное регулирование; международное право; интеграция; Евразийский экономический союз (ЕАЭС); цифровая экономика; цифровой рынок; маркетплейс.

**Для цитирования:** Ковалёв В.С. «Платформенная интеграция»: предпосылки для перехода к общей модели антимонопольного регулирования цифровых рынков в ЕАЭС // Российское конкурентное право и экономика. 2025. № 1 (41). С. 78-88. - EDN: NTWMHI

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

# “Platform Integration”: Preconditions for the Transfer to a Common Model of Antitrust Regulation of Digital Markets in the EAEU

**Vladimir S. Kovalev,**

Eurasian Economic Commission,  
MGIMO-University,  
Smolensky Boulevard, 3/5,  
bldg 1, Moscow, 119121, Russia

## Abstract

The article summarizes the results of the first stage of formation of common approaches used in the study of digital markets and activities of digital (electronic) platforms in the Eurasian Economic Union (EAEU). It reflects national and supranational (within the framework of the activities of the Eurasian Economic Commission) practices of competition assessment, legal regulation and law enforcement in digital markets. The indicators of the development of the e-commerce sector in the world, BRICS countries and the EAEU are analyzed, reflecting the significant role of the platform economy in ensuring economic growth and technological development. A number of proposals are formulated regarding further possible steps aimed at harmonized regulation of digital markets in the EAEU.

**Keywords:** competition; competition law; antitrust regulation; international law; integration; Eurasian Economic Union (EAEU); digital economy; digital market; marketplace.

**For citation:** Kovalev V.S. “Platform integration”: preconditions for the transfer to a common model of antitrust regulation of digital markets in the EAEU // Russian Competition Law and Economy. 2025;(1(41)):78-88. (In Russ.). - EDN: NTWMHI

The author declares no conflict of interest

## Введение

Платформенная экономика сегодня объективно является драйвером экономического роста и технологического развития. Объем рынка мировой электронной торговли по итогам 2024 г. оценивается в более чем 6,3 трлн долл. (+8,8% к показателям 2023 г.), что составляет порядка 20% от общего объема розничных продаж<sup>1</sup>. Абсолютным лидером является азиатский регион, где страны БРИКС (КНР и Индия) генерируют более половины общемировых объемов — 3,45 трлн долл. и 116 млрд долл. соответственно<sup>2</sup>.

Такое бурное развитие сектора e-commerce (электронной коммерции) побуждает государства к внедрению новых мер антимонопольного реагирования, что направлено на выравнивание конкурентных условий и повышение эффективности функционирования цифровых рынков.

Например, в Китайской Народной Республике в 2021—2022 гг. было выпущено специальное руководство по антимонопольному регулированию платформенной экономики и впервые за 14 лет внесены изменения в конкурентное законодательство [7, 9].

В Индии ведется широкая дискуссия относительно поиска оптимальной модели такого регулирования, основанного не на слепом копировании норм законодательства западных стран (например, положений европейского Digital Markets Act), а на собственном опыте [5, 8].

В Бразилии, которая, как ожидается, будет одним из мировых лидеров в 2024—2029 гг. по темпам роста электронной торговли<sup>3</sup>, внедрение соответствующих механизмов является одним из приоритетов нынешнего политического руководства [6].

Государства — члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз) демонстрируют опережающие показатели развития электронной коммерции (рост на более чем 20% для каждой из стран евразийской пятерки [1]) по сравнению со среднемировыми значениями.

Так, по итогам 2024 г. объем рынка интернет-торговли в России достиг 9 трлн руб. (около 97 млрд долл.), увеличившись на 41% по сравнению с предыдущим годом

и в три раза за пятилетний период<sup>4</sup>. При этом доля такой торговли в общем объеме розничных продаж превышает 16%, а доля маркетплейсов в секторе электронной коммерции в целом составляет около 65%<sup>5</sup>.

Схожие тенденции наблюдаются и в других странах Союза. Например, объем рынка электронной торговли в Казахстане в 2024 г. составил 3,2 трлн тенге (около 6 млрд долл. и 14% в объеме розничной торговли в стране), продемонстрировав пятикратный рост с 2020 г.<sup>6</sup>

На начало 2024 г. объем электронной торговли в Беларуси превысил 1 млрд долл. в годовом исчислении<sup>7</sup>, ее доля в розничном товарообороте составила чуть более 8% (за год данный показатель вырос на 2%, а за пять лет — в два раза)<sup>8</sup>.

Объем сектора электронной коммерции в Кыргызстане в 2024 г. составил 360 млн долл.<sup>9</sup>, а в Армении в 2023 г. — около 150 млн долл., что на 20% больше, чем годом ранее<sup>10</sup>.

Соответствующий сектор ежегодно растет на 40% в Узбекистане — государстве — наблюдателе при ЕАЭС<sup>11</sup>.

<sup>1</sup> 51 eCommerce Statistics In 2025 (Global and U.S. Data) // <https://www.sellerscommerce.com/blog/e-commerce-statistics> (Дата обращения: 22.02.2025).

<sup>2</sup> Largest eCommerce Markets In The World (2025 Data) // <https://www.sellerscommerce.com/blog/largest-e-commerce-markets> (Дата обращения: 22.02.2025).

<sup>3</sup> Retail e-commerce sales compound annual growth rate (CAGR) from 2024 to 2029, by country // <https://www.statista.com/forecasts/220177/b2c-e-commerce-sales-cagr-forecast-for-selected-countries> (Дата обращения: 22.02.2025).

<sup>4</sup> По данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ): Объем интернет-торговли в России в 2024 г. увеличился на 41% // <https://akit.ru/news/obyom-internet-torgovli-v-rossii-v-2024-godu-uvlechilsya-na-41> (Дата обращения: 22.02.2025); E-commerce в России 2020: Общий объем заказов в интернет-магазинах составил 3,2 трлн руб. // <https://akit.ru/news/e-commerce-v-rossii-2020> (Дата обращения: 22.02.2025).

<sup>5</sup> Е-коммерция // <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/ecommerce> (Дата обращения: 23.02.2025).

<sup>6</sup> Объем рынка электронной торговли в Казахстане достиг 3,2 трлн тенге: в Правительстве рассмотрены меры по усилению защиты потребителей и производителей в отрасли // <https://primeminister.kz/ru/news/obem-rynka-elektronnoy-torgovli-v-kazakhstane-dostig-32-trln-tenge-v-pravitelstve-rassmotreny-mery-po-usileniyu-zashchity-potrebiteley-i-proizvoditeley-v-otrasli-29573#> (Дата обращения: 23.02.2025).

<sup>7</sup> Инфраструктура Евразии: краткосрочные и среднесрочные тренды // [https://eabr.org/upload/iblock/c99/EDB\\_Infrastructure-Trends\\_RU\\_2024\\_03\\_21.cleaned.pdf](https://eabr.org/upload/iblock/c99/EDB_Infrastructure-Trends_RU_2024_03_21.cleaned.pdf) (Дата обращения: 23.02.2025).

<sup>8</sup> Удельный вес розничного товарооборота интернет-магазинов в розничном товарообороте организаций торговли // <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10211000045> (Дата обращения: 23.02.2025).

<sup>9</sup> Подробный отчет о тенденциях и развитии электронной коммерции с акцентом на Центральную Азию // <https://www.newscentralasia.net/2025/01/31/podrobnyj-otchet-o-tendenciyakh-i-razvitiy-elektronnoj-kommercii-s-akcentom-na-centralnuyu-aziyu> (Дата обращения: 23.02.2025).

<sup>10</sup> Armenia Digital Awards 2024: Начало новой эры цифрового развития в Армении // <https://armenpress.am/ru/article/1202634> (Дата обращения: 23.02.2025).

<sup>11</sup> По данным Комитета по развитию конкуренции и защите прав потребителей Республики Узбекистан, представленным в ходе семинара-совещания на площадке ЕЭК 28 октября 2024 г. — *Прим. авт.*

Деятельность цифровых (электронных) платформ, функционирующих на трансграничном рынке ЕАЭС, не только обеспечивает доступность широкого ассортимента товаров для потребителей и комфортные условия их приобретения, но и содействует повышению эффективности производственных и логистических процессов, внедрению инноваций на традиционных и созданию новых рынков. Это в полной мере соответствует цели Союза по всесторонней модернизации, кооперации и повышению конкурентоспособности национальных экономик. В этой связи на повестке дня ЕАЭС объективно возникает задача выбора оптимальной регуляторной модели платформенной экономики в евразийском масштабе.

Необходимость ускоренной цифровизации и поиска оптимальных направлений регулирования цифровой экономической сферы неоднократно подчеркивалась руководством государств — членов ЕАЭС.

Особое внимание данному аспекту уделили премьер-министры стран Союза в ходе заседаний Евразийского межправительственного совета в г. Алматы 2 февраля 2024 г. и в г. Несвиже 3-4 июня 2024 г., а также в рамках пленарных заседаний международного цифрового форума “Digital Almaty” в 2024 и 2025 г. в г. Алматы и Евразийского экономического форума «Цифровизация в современных реалиях — императив для обеспечения четырех свобод» 1 октября 2024 г. в г. Ереване.

Определенные шаги на уровне Союза в этом направлении уже сделаны. Так, подготовлен проект Соглашения об электронной торговле товарами в ЕАЭС, предусматривающий «безбарьерное» движение товаров и сопутствующих услуг в Союзе на основе базовых наднациональных правил<sup>12</sup>.

Председателем Высшего Евразийского экономического совета, Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко среди приоритетов работы Союза на 2025 г. отмечена необходимость отдельного регулирования в Союзе деятельности маркетплейсов вместе с поиском оптимальной модели для учета интересов как государства, так и электронных торговых площадок, продавцов и потребителей. Реализация соответствующей установки предполагает в том числе и проработку соответствующих мер антимонопольного регулирования.

Вопрос формирования общих подходов, применяемых при исследовании цифровых рынков и деятельности цифровых (электронных) платформ, был рассмотрен в ходе ежегодного совещания (формат «5+1») руководителей антимонопольных органов государств — членов ЕАЭС и члена Коллегии (Министра) по конкуренции

и антимонопольному регулированию Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) 3 ноября 2023 г. в г. Ереване.

В целях повышения эффективности совместной деятельности антимонопольных органов государств — членов ЕАЭС и ЕЭК по реализации общих принципов и правил конкуренции, закрепленных Договором о ЕАЭС, 20 ноября 2024 г. на площадке юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова проведена Международная научно-практическая конференция «Цифровые рынки на пространстве ЕАЭС: актуальные вопросы исследования, антимонопольного регулирования и правового обеспечения».

В рамках тематических сессий обсуждены вопросы оценки состояния конкуренции на цифровых рынках, разработки профильных модельных и нормативных правовых актов, а также распространенные практики поведения хозяйствующих субъектов с использованием цифровых (электронных) платформ на пространстве ЕАЭС и применяемые меры антимонопольного реагирования. Мероприятие объединило представителей уполномоченных органов государств — членов Союза, экспертного сообщества, маркетплейсов и технологических компаний («Яндекс», Ozon, Wildberries, «Купер»), научных работников и преподавателей высших учебных заведений, практикующих юристов из всех стран ЕАЭС.

В ходе упомянутой конференции был представлен комплексный доклад о результатах работы ЕЭК по формированию общих подходов, применяемых при исследовании цифровых рынков и деятельности цифровых (электронных) платформ, который лег в основу настоящей статьи.

В 2024 г. Комиссией в инициативном порядке проведено структурированное обобщение национальных и наднациональной (в рамках деятельности ЕЭК) практик исследования (оценки) состояния конкуренции, нормативного регулирования и правоприменения на цифровых рынках.

### Вопросы исследования состояния конкуренции на цифровых рынках

В ходе работы изучению подлежали основные методологические подходы, применяемые антимонопольными органами государств — членов ЕАЭС и ЕЭК и при исследовании цифровых рынков и деятельности цифровых (электронных) платформ.

1. *Исследования рынка электронной (онлайн-) торговли посредством цифровых (электронных) платформ (площадок, маркетплейсов)*<sup>13</sup> проведены антимонопольными органами в Республике Армения (2022 г.),

<sup>12</sup> Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 31 января 2025 г. № 1 «Об электронной торговле товарами в Евразийском экономическом союзе» // <https://docs.eaeunion.org/upload/iblock/ecd/q0n5t2n7lgwryxp012u3ehytukw0jt4q/raspor-1-kop.pdf> (Дата обращения: 23.02.2025).

<sup>13</sup> Использовано агрегированное наименование товарного рынка, позволяющее в обобщенном виде отразить подходы, применяемые антимонопольными органами государств — членов ЕАЭС и ЕЭК при его определении. — *Прим. авт.*

Республике Казахстан (2023 г.), Российской Федерации (2024 г.), а также ЕЭК на трансграничном рынке (2023 г.).

Сходства исследовательских подходов в Республике Казахстан и Российской Федерации в отношении рынка электронной (онлайн-) торговли усматриваются в части «сущностного» определения электронной платформы в виде программы (интернет-ресурса), обеспечивающей(-его) взаимодействие участников электронной торговли.

При определении взаимозаменяемости исходили из функционального назначения маркетплейса (информационное взаимодействие различных групп пользователей, множественность сделанных заказов, совершение единовременных платежей, доставка товаров).

Агентство по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан определило продуктовые границы товарного рынка как «рынок услуг предоставления доступа к электронным торговым площадкам в целях розничной реализации товаров», ФАС России — как «рынок услуг владельцев агрегатора информации о непродовольственных товарах и товарах народного потребления», ЕЭК — как «рынок услуг предоставления доступа к электронным торговым площадкам (маркетплейсам) в целях реализации товаров розничной торговли».

Комиссия по защите конкуренции Республики Армения в качестве продуктовых границ обозначила более широкое понятие «рынок электронной торговли» и уже в дальнейшем структурировала его, используя такие «маркеры», как прогнозная статистика количества пользователей электронной торговли в Республике Армения, категории товаров, приобретаемых через электронные платформы, что позволило разделить рынок на ключевые кластеры в зависимости от способа и места реализации товара.

Географические границы товарных рынков определялись антимонопольными органами в территориальных пределах своих стран, ЕЭК — в территориальных пределах всех государств — членов ЕАЭС.

Конкурентные ведомства Республики Армения, Республики Казахстан и Российской Федерации в основном использовали традиционные способы расчета объема товарного рынка (на основе объема продаж (выручки)). При этом ЕЭК приведены косвенные параметры, которые могли бы свидетельствовать о наличии рыночной власти у хозяйствующих субъектов, а также предпринята попытка рассчитать объем рынка посредством анализа взаимодействия маркетплейсов с покупателями товаров по количеству активных покупателей (MAU, Monthly Active Users, под данным показателем понимается количество уникальных покупателей за месяц без учета повторных сессий).

При проведении исследования рынка электронной (онлайн-) торговли посредством цифровых (электронных) платформ (площадок, маркетплейсов) в Республике Ар-

мения, Республике Казахстан и в Российской Федерации не анализировались сетевые эффекты.

При этом ЕЭК проанализированы косвенные сетевые эффекты, характеристикой которых стало исследование ценности предоставления услуги доступа к электронной торговой площадке (маркетплейсу) продавцам различных товаров в целях их реализации (возможность размещать информацию о своих товарах, их характеристиках и ценах, продвигать и продавать свои товары среди базы покупателей в пределах географии присутствия маркетплейса) и покупателям товаров (возможность поиска, сравнения, покупки, доставки множества товарных позиций, размещенных на маркетплейсе, от различных продавцов). Констатировано, что увеличение числа продавцов и увеличение разнообразия размещаемых ими товаров делают электронную торговую площадку (маркетплейс) более привлекательной для потенциальных покупателей и повышают ее ценность для них.

**2. Исследования рынка услуг информационного взаимодействия между пассажирами и водителями такси посредством электронных платформ (агрегаторов)**<sup>14</sup> проведены уполномоченными органами в Республике Армения (2023 г.), Республике Беларусь (2024 г.), Республике Казахстан (2020—2021 гг.), Российской Федерации (2020 г.), а также ЕЭК на трансграничном рынке (2021 г.).

Некоторые различия в подходах усматриваются в части определения продуктовых границ. Наиболее широко продуктовые границы определены Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (как «услуги по организации перевозок пассажиров автомобилями-такси», так как организация работы для классических диспетчеров такси, так и информационных систем в целом едина). В достаточно общем виде продуктовые границы были определены Агентством по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан и Евразийской экономической комиссией, а именно как «услуга агрегирования спроса и предложения на рынке перевозчиков» и «услуги по предоставлению данных агрегированного спроса на перевозку пассажиров и багажа легковым такси» соответственно. Более детализированные формулировки использовали Комиссия по защите конкуренции Республики Армения и ФАС России.

Географические границы товарных рынков определялись антимонопольными органами Республики Беларусь и Республики Казахстан в пределах отдельных административно-территориальных единиц (городов, регионов), в Республике Армения географические границы определены как вся территория страны, в Российской Фе-

<sup>14</sup> Использовано агрегированное наименование товарного рынка, позволяющее в обобщенном виде отразить подходы, применяемые антимонопольными органами государств — членов ЕАЭС и ЕЭК при его определении. — *Прим. авт.*

дерации — как динамические границы, охватывающие одновременно территорию каждого субъекта Российской Федерации в отдельности и территорию всей Российской Федерации, ЕЭК — в территориальных пределах всех государств — членов ЕАЭС. Следует отметить, что антимонопольный орган Республики Казахстан допустил возможность в дальнейшем скорректировать подход к определению географических границ исходя из условия, что агрегатор — это цифровая платформа, которая может из единого центра принятия решений оказывать услуги на всей территории Республики Казахстан.

Объем рынка во всех странах, конкурентные ведомства которых проводили исследования, определялся традиционным способом (на основе объема продаж (выручки), ЕЭК расчет объема товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов не проводила.

Предпринималась попытка изучить сетевые эффекты в рамках соответствующих исследований в Республике Армения, Республике Казахстан, в Российской Федерации, а также в рамках исследования, проведенного ЕЭК.

### Вопросы нормативного регулирования исследования и функционирования цифровых рынков

Сравнительно-правовое изучение нормативного регулирования исследования и функционирования цифровых рынков на пространстве ЕАЭС позволило установить следующее:

1. *Основные акты, регулирующие вопросы исследования (оценки) состояния конкуренции на товарных рынках в государствах — членах ЕАЭС, предусматривают общий порядок проведения исследования цифровых рынков.*

При этом некоторые особенности предусмотрены в **Российской Федерации** (изучение сетевых эффектов, установление совокупности условий, при наличии которых владелец цифровой платформы будет считаться занимающим доминирующее положение)<sup>15</sup> и в **Республике Узбекистан** как государстве — наблюдателе при ЕАЭС (изучение сетевых эффектов, порядок определения доминирующего положения или превосходной переговорной силы оператора цифровой платформы, определение видов цифровых платформ)<sup>16</sup>.

**Методика оценки состояния конкуренции, применяемая ЕЭК**, с 2022 г. также содержит специальные инструменты, среди которых изучение сетевых эффектов, использование понятия «безвозмездное предоставление товара» при определении географических и продуктовых границ товарного рынка, а также объема товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов на товарном рынке, анализ способа получения товара при выявлении свойств товара, определяющих выбор покупателя<sup>17</sup>.

2. *Особые нормы, вводящие понятийный аппарат и регулирующие некоторые аспекты функционирования рынка электронной (онлайн-) торговли и деятельность соответствующих цифровых (электронных) платформ (площадок, маркетплейсов), включены в национальные нормативные правовые акты государств — членов ЕАЭС* (табл. 1).

3. В государствах — членах и государствах — наблюдателях при ЕАЭС весьма ограниченно урегулировано функционирование рынка услуг информационного взаимодействия между пассажирами и водителями такси (посредством электронных платформ (агрегаторов) (табл. 2).

### Вопросы правоприменения на цифровых рынках

За период 2020—2024 гг. уполномоченными органами государств — членов ЕАЭС и Евразийской экономической комиссией был рассмотрен ряд ключевых дел (а также кейсов<sup>18</sup>) на цифровых рынках:

- в Республике Армения: дело “Booking” (2023 г.), кейсы по недобросовестной конкуренции на цифровых рынках (дела в сфере онлайн-казино (2022 г.), дела в сфере доставки заказов и посылок (2023 г.), кейс авиакомпания “FlyArmenia” (2023 г.), дело в сфере рекламы (2024 г.);
- в Республике Беларусь: дело “Google” (2021 г.), дело ЧУП “Академ и К” (2022 г.);
- в Республике Казахстан: кейс «Яндекс. Такси» (2023 г.), дело “Google” (2024 г.);
- в Российской Федерации: дело “Booking” (2020 г.), дело “Google” (2021—2022 гг.), кейс «Яндекс» (2022 г.), дело “Apple Inc.” (2022 г.), кейс “Ozon” (2024 г.), кейс “Wildberries” (2024 г.);

<sup>15</sup> Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 10 июля 2023 г. № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”» («пятый антимонопольный пакет») // [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_61763](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763) (Дата обращения: 15.02.2025).

<sup>16</sup> Закон Республики Узбекистан от 3 июля 2023 г. № ЗРУ-850 «О конкуренции» // <https://lex.uz/ru/docs/6518383> (Дата обращения: 15.02.2025).

<sup>17</sup> Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 30.01.2013 № 7 (ред. от 01.03.2024) «О Методике оценки состояния конкуренции» // [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_142112](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142112) (Дата обращения: 15.02.2025).

<sup>18</sup> Для целей настоящей статьи под кейсами понимаются завершившиеся без установления признаков нарушений либо разрешенные в рамках применения механизмов «мягкого права» инициативные исследования (оценки) состояния конкуренции / расследования на товарных рынках. — *Прим. авт.*

Таблица 1. Основное нормативное регулирование рынка электронной (онлайн-) торговли в государствах — членах ЕАЭС, государствах — наблюдателях при ЕАЭС, в ЕАЭС и СНГ

Table 1. The main regulatory regulation of the electronic (online) trade market in the EAEU member states, EAEU observer states, in the EAEU and the CIS

| Государства — члены ЕАЭС / государства — наблюдатели при ЕАЭС / интеграционные объединения и международные организации | Нормативный правовой акт / рекомендательный документ                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                 |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Республика Армения                                                                                                     | <i>Гражданский кодекс Республики Армения</i> (предусмотрены основания ответственности оператора электронной торговой площадки (ст. 416.2), особенности услуг по предоставлению электронной коммерческой платформы (ст. 780.1) — <b>соответствующие изменения внесены в 2016 г.</b> ) <sup>19</sup> <i>Налоговый кодекс Республики Армения</i> (содержатся положения о месте и времени оказания электронных услуг (подпункт 2.1 ст. 39) — <b>соответствующие изменения внесены в 2021 г.</b> ) <sup>20</sup>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                          |
| Республика Беларусь                                                                                                    | <i>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2009 г. № 31 «Об утверждении Правил продажи товаров при осуществлении дистанционной торговли»</i> (введены понятия «интернет-площадка», «пункт выдачи заказов», «владелец интернет-площадки», «владелец пункта выдачи заказов»; сняты ограничения на дистанционную торговлю отдельными видами товаров; расширен перечень технологий, с помощью которых субъекты торговли могут осуществлять розничную торговлю с использованием глобальной компьютерной сети «Интернет» (через интернет-магазин, с использованием иных информационных сетей, систем и ресурсов, имеющих подключение к сети «Интернет», предоставляющих возможность выбрать товары и заключить с продавцом договор розничной купли-продажи в этих сетях, системах и на этих ресурсах, а также посредством интернет-площадок); установлена обязанность продавца своевременно на своем информационном ресурсе доводить до сведения покупателя информацию о себе как о владельце интернет-площадки, а также информацию о товарах и о продавцах; установлены требования для покупателя и продавца разработать и разместить на интернет-площадке правила предоставления услуг, которые предусматривают описание услуг; установлены требования к защите информации, в том числе персональных данных; установлены требования дополнительной защиты прав потребителей — <b>соответствующие изменения внесены в 2024 г.</b> ) <sup>21</sup> |
| Республика Казахстан                                                                                                   | <i>Закон Республики Казахстан «О регулировании торговой деятельности» от 12 апреля 2004 г. № 544</i> (введено понятие «электронная торговая площадка»; предусмотрено описание элементов инфраструктуры электронной коммерции на электронной торговой площадке — <b>соответствующие изменения внесены в 2019 г.</b> ) <sup>22</sup> Подготовлена концепция внесения изменений в <i>Предпринимательский кодекс и иные законодательные акты Республики Казахстан</i> по внедрению новых инструментов регулирования цифровой экономики <sup>23</sup>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                     |
| Кыргызская Республика                                                                                                  | <i>Закон Кыргызской Республики от 22 декабря 2021 г. № 154 «Об электронной торговле»</i> (предусмотрены основные понятия: «интернет-магазин», «интернет-ресурс», «оператор торговой платформы», «торговая платформа», «участники электронной торговли»; зафиксированы обязанности оператора торговой платформы; предусмотрен перечень посредников в электронной торговле; установлена обязанность оператора торговой платформы соблюдать права на интеллектуальную собственность на торговой платформе в соответствии с гражданским законодательством Кыргызской Республики — <b>соответствующие изменения внесены в 2023 г.</b> ) <sup>24</sup>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                     |

<sup>19</sup> Гражданский кодекс Республики Армения от 28 июля 1998 г. № ЗР-239 // <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=173488> (Дата обращения: 23.02.2025).

<sup>20</sup> Налоговый кодекс Республики Армения от 1 ноября 2016 г. № ЗР-165 // <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=137404> (Дата обращения: 23.02.2025).

<sup>21</sup> Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2009 г. № 31 «Об утверждении Правил продажи товаров при осуществлении дистанционной торговли» // <https://etalonline.by/document/?regnum=C20900031> (Дата обращения: 24.02.2025).

<sup>22</sup> Закон Республики Казахстан «О регулировании торговой деятельности» от 12 апреля 2004 г. № 544 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000544> (Дата обращения: 26.02.2025).

<sup>23</sup> Концепция проекта Закона по вопросам развития конкуренции размещена на портале «Открытые НПА» // <https://www.gov.kz/memleket/entities/zk/press/article/details/51247?lang=ru> (Дата обращения: 12.01.2025).

<sup>24</sup> Закон Кыргызской Республики от 22 декабря 2021 г. № 154 «Об электронной торговле» // <https://cbd.minjust.gov.kg/112333/edition/1263145/ru> (Дата обращения: 26.02.2025).

Окончание табл. 1

| Государства — члены ЕАЭС / государства — наблюдатели при ЕАЭС / интеграционные объединения и международные организации | Нормативный правовой акт / рекомендательный документ                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                           |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Российская Федерация                                                                                                   | <p><i>Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»</i> (установлена совокупность условий, при наличии которых владелец цифровой платформы будет считаться занимающим доминирующее положение, — <b>соответствующие изменения внесены в 2023 г.</b>)<sup>25</sup></p> <p><i>Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»</i> (содержит положения и нормы относительно взаимоотношений покупателей и продавцов, использующих цифровые сервисы, — <b>соответствующие изменения внесены в 2018 г.</b>).</p> <p>Подготовлен проект <i>Федерального закона «О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»</i> (в части введения правового регулирования деятельности агрегаторов информации о товарах).</p> <p>В феврале 2025 г. Минэкономразвития России внесло проект <i>Федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации»</i>, направленного на создание правовых основ платформенной экономики, регулирование отношений между операторами платформ, их партнерами и пользователями, в Правительство РФ<sup>26</sup></p> |
| Евразийский экономический союз (ЕАЭС)                                                                                  | <p><i>Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г., утвержденные Решением ВЕЭС от 11 октября 2017 г. № 12</i><sup>27</sup>.</p> <p><i>Рекомендация Коллегии ЕЭК от 11 мая 2023 г. № 10 «Об общих подходах к защите прав потребителей в электронной торговле»</i><sup>28</sup></p>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                         |
| Республика Узбекистан                                                                                                  | <p><i>Закон Республики Узбекистан от 3 июля 2023 г. № ЗРУ-850 «О конкуренции»</i><sup>29</sup>.</p> <p><i>Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 1 мая 2024 г. № 256 «Об утверждении нормативных правовых актов по антимонопольному регулированию на товарном и финансовом рынках»</i><sup>30</sup></p>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                     |
| Содружество Независимых Государств (СНГ)                                                                               | <p>Разработаны и утверждены <i>Модельные принципы и стандарты деятельности участников цифровых рынков государств — участников СНГ</i><sup>31</sup>, которые содержат отдельные рамочные положения относительно регулирования деятельности участников цифровых рынков</p>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                       |

<sup>25</sup> Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 10 июля 2023 г. № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”» («пятый антимонопольный пакет»)) // [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_61763](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763) (Дата обращения: 15.02.2025).

<sup>26</sup> Минэкономразвития внесло законопроект «О платформенной экономике» в Правительство РФ // [https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya\\_vneslo\\_zakonoproekt\\_o\\_platfomennoy\\_ekonomike\\_v\\_pravitelstvo\\_rf.html](https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_vneslo_zakonoproekt_o_platfomennoy_ekonomike_v_pravitelstvo_rf.html) (Дата обращения: 24.02.2025).

<sup>27</sup> Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г.» // <https://docs.eaeunion.org/documents/320/3264> (Дата обращения: 23.02.2025).

<sup>28</sup> Рекомендация Коллегии ЕЭК от 11 мая 2023 г. № 10 «Об общих подходах к защите прав потребителей в электронной торговле» // [https://docs.eaeunion.org/upload/iblock/9b1/ek0afcmlybhbsi99j2ivdl15lt38y8ub/err\\_15052023\\_10\\_doc.pdf](https://docs.eaeunion.org/upload/iblock/9b1/ek0afcmlybhbsi99j2ivdl15lt38y8ub/err_15052023_10_doc.pdf) (Дата обращения: 23.02.2025).

<sup>29</sup> Закон Республики Узбекистан от 3 июля 2023 г. № ЗРУ-850 «О конкуренции» // <https://lex.uz/ru/docs/6518383> (Дата обращения: 23.02.2025).

<sup>30</sup> Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 1 мая 2024 г. № 256 «Об утверждении нормативных правовых актов по антимонопольному регулированию на товарном и финансовом рынках» // <https://lex.uz/ru/docs/6911909> (Дата обращения: 23.02.2025).

<sup>31</sup> ФАС проинформировала Исполком СНГ об утверждении МСАП Модельных принципов участников цифровых рынков государств — участников СНГ // <https://fas.gov.ru/news/32682> (Дата обращения: 01.02.2025).

**Таблица 2. Основное нормативное регулирование рынка услуг информационного взаимодействия между пассажирами и водителями такси в отдельных государствах — членах ЕАЭС, государствах — наблюдателях при ЕАЭС**

**Table 2. Basic regulatory regulation of the market for information interaction between passengers and taxi drivers in individual EAEU member states, EAEU observer states**

| Государства — члены ЕАЭС / государства — наблюдатели при ЕАЭС | Нормативный правовой акт / рекомендательный документ                                                                                                                                                                                                                      |
|---------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Республика Армения                                            | <i>Закон Республики Армения от 5 декабря 2006 г. № ЗР-233 «Об автомобильном транспорте»<sup>32</sup></i>                                                                                                                                                                  |
| Республика Беларусь                                           | <i>Закон Республики Беларусь от 14 августа 2007 г. № 278-З «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках»<sup>33</sup><br/>Указ Президента Республики Беларусь от 25 января 2024 г. № 32 «Об автомобильных перевозках»<sup>34</sup></i>                         |
| Республика Казахстан                                          | <i>Закон Республики Казахстан от 4 июля 2003 г. № 476 «Об автомобильном транспорте»<sup>35</sup> (в который Законом Республики Казахстан от 20 апреля 2023 г. № 226-VII ЗРК предусмотрен ряд контекстных изменений и дополнений)</i>                                      |
| Российская Федерация                                          | Отдельные положения в части деятельности агрегаторов содержатся в <i>Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»<sup>36</sup></i>                                                                                                               |
| Республика Узбекистан                                         | <i>Постановление Президента Республики Узбекистан от 7 мая 2021 г. № ПП-5108 «О мерах по дальнейшему упрощению регулирования деятельности по перевозке пассажиров автомобильным транспортом»<sup>37</sup>, которым регламентируется предоставление услуг агрегаторами</i> |

■ ЕЭК проведены расследования признаков нарушения общих правил конкуренции, закрепленных Договором о ЕАЭС, в отношении хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), осуществляющих деятельность на трансграничных рынках предоставления услуг рекламы в поисковой выдаче цифровых экосистем (2021 г.), услуг

магазинов приложений на базе операционных систем мобильных устройств (2021 г.), рассмотрены кейсы «Яндекс» (2022 г.), «Мейл.ру» (2022 г.), «Электронные торговые площадки (маркетплейсы) по розничной реализации срезанных цветов» (2024 г.).

## Выводы

Исследования состояния конкуренции на цифровых рынках в ЕАЭС, а также соответствующая правоприменительная практика национальных антимонопольных органов и ЕЭК позволяют констатировать, что классические антимонопольные инструменты реагирования на ухудшение конкурентной среды, применение мер ответственности за совершенные нарушения (*ex-post*) не могут быть признаны достаточными для своевременного выявления и устранения антимонопольных рисков в рассматриваемой сфере.

Более эффективным решением в условиях быстро меняющихся реалий цифровой экономики представляется консолидация уже имеющихся подходов, используемых антимонопольными регуляторами на классических товарных рынках, сочетание принципов *ex-ante* и *ex-post* и их «точечная» доработка. Данная работа наиболее эффективным образом может быть проделана на площадке ЕАЭС, где на союзный уровень передана наднациональная компетенция в сфере конкуренции.

Анализ представленных в настоящей статье исследований состояния конкуренции на двух товарных рынках свидетельствует о том, что ключевые методологические подходы антимонопольных органов государств — членов ЕАЭС и ЕЭК в целом схожи.

<sup>32</sup> Закон Республики Армения «Об автомобильном транспорте» от 5 декабря 2006 г. № ЗР-233 // [https://base.spininform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=93618](https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=93618) (Дата обращения: 27.02.2025).

<sup>33</sup> Закон Республики Беларусь от 14 августа 2007 г. № 278-З «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках» // <https://etalonline.by/document/?regnum=H10700278> (Дата обращения: 27.02.2025).

<sup>34</sup> Указ Президента Республики Беларусь от 25 января 2024 г. № 32 «Об автомобильных перевозках» // [https://president.gov.by/fp/v1/939/document-thumb\\_\\_52939\\_\\_original/52939.1706247055.4751b4b617.pdf](https://president.gov.by/fp/v1/939/document-thumb__52939__original/52939.1706247055.4751b4b617.pdf) (Дата обращения: 27.02.2025).

<sup>35</sup> Закон Республики Казахстан от 4 июля 2003 г. № 476 «Об автомобильном транспорте» // [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=1041485](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1041485) (Дата обращения: 27.02.2025).

<sup>36</sup> Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 10 июля 2023 г. № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”» («пятый антимонопольный пакет») // [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_61763](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763) (Дата обращения: 15.02.2025).

<sup>37</sup> Постановление Президента Республики Узбекистан от 7 мая 2021 г. № ПП-5108 «О мерах по дальнейшему упрощению регулирования деятельности по перевозке пассажиров автомобильным транспортом» // <https://lex.uz/docs/5422738> (Дата обращения: 27.02.2025).

В целях достижения еще большего единообразия возможно проработать внесение точечных изменений в документы, регламентирующие порядок проведения исследований, например, в части использования альтернативных методов расчета объема товарного рынка и определения взаимозаменяемости и др.

Перспективным также представляется подход, в рамках которого при проведении таких исследований необходимо изучать не только влияние хозяйствующих субъектов на конкуренцию на конкретном цифровом рынке, но и на экономику в целом, ввиду их (таких рынков) глобальности и многостороннего характера. Данные вопросы также активно дискутируются и находят понимание в научном сообществе [2, 3].

На первом этапе целесообразно выработать общий подход к исследованию цифровых рынков для целей антимонопольного регулирования, что, на наш взгляд, может стать основой для поиска путей гармонизации регулирования функционирования цифровых платформ и цифровых рынков в целом на пространстве ЕАЭС [4].

Обращает на себя внимание факт рассмотрения дел в отношении одних и тех же хозяйствующих субъектов третьих стран (например, Google, Booking) в различных национальных юрисдикциях государств — членов ЕАЭС. Данное обстоятельство в совокупности с весьма условными национальными географическими границами цифровых рынков также говорит о необходимости координации применяемых подходов к оценке состояния конкуренции на цифровых рынках и правоприменения.

Полагаем, что выработка общей модели антимонопольного регулирования платформенной экономики в ЕАЭС будет способствовать развитию конкуренции на цифровых трансграничных рынках, масштабированию наиболее успешных практик антимонопольных органов государств — членов ЕАЭС в этой сфере. ■

## Список источников [References]

1. Андрей Слепнев: «Запрос на администрирование электронной торговли заметно скорректирует существующие товарные потоки в ЕАЭС» / <https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-zapros-na-administrirovanie-elektronnoy-torgovli-zametno-skorrektiruet-sushchestvuyushch> (Дата обращения: 22.02.2025) [Andrey Slepnev: “The request for administration of e-commerce will noticeably adjust the existing commodity flows in the EAEU” / <https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-zapros-na-administrirovanie-elektronnoy-torgovli-zametno-skorrektiruet-sushchestvuyushch> (Assessed: 22.02.2025). (In Russ.)]
2. Ворникова Е.Д. Проблемы адаптации антимонопольного регулирования к условиям цифровой экономики // Цифровое право. 2023. Т. 4. № 4. С. 91-106. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2023-4-4-3> [Vornikova E.D. The problems of adapting antitrust law to the digital economy // Digital Law Journal. 2023;4(4):91-106. (In Russ.). <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2023-4-4-3>]
3. Князева И.В., Айтжанов А.Т., Бычкова Е.С. Цифровые платформы как объекты регулирования: проблемы совершенствования антимонопольного законодательства в государствах — членах ЕАЭС // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 4 (28). С. 8-17. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-4-28-8-17> [Knyazeva I.V., Aitzhanov A.T., Bychkova Ye.S. Digital platforms as objects of regulation: issues of development of antitrust legislation in the EAEU member states // Russian competition law and economy. 2021;(4):8-17. (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-4-28-8-17>]
4. Ковалёв В.С., Максимов С.В. Общее резюме Международной научно-практической конференции «Цифровые рынки на пространстве ЕАЭС: актуальные вопросы исследования, антимонопольного регулирования и правового обеспечения» // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 4 (40). С. 56-59 [Kovalev V.S., Maksimov S.V. General summary of the international research-to-practice conference “Digital markets in the EAEU: relevant matters of research, antitrust regulation and legal support” // Russian competition law and economy. 2024;(4):56-59. (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-4-40-56-59>]
5. Ларионова М.В., Шелепов А.В. Индия. Формирование регулирования технологических компаний для роста цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 2. С. 127-144. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2024-02-07> [Larionova M., Shelepov A. India. Developing regulation of technological platforms for digital economy growth // International Organisations Research Journal. 2024;19(2): 127–144 (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2024-02-07>]
6. Попова И.М. Регулирование цифровых платформ в Бразилии: политический контекст согласования новых законов // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 2. С. 93-109. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2024-02-05> [Popova I. Digital platforms regulation in Brazil: the political context of new laws adoption // International Organisations Research Journal. 2024;19(2):93–109. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2024-02-05>]
7. Huang Y. “Strong regulations” of China’s platform economy: a preliminary assessment // China Economic Journal. 2022;(15(2)):125-38. <https://doi.org/10.1080/17538963.2022.2067687>

8. Tewari A. A Critical Evaluation of India's Proposed Digital Competition Act // Competition Commission of India Journal on Competition Law and Policy. 2024;(5(1)):79-104.  
<https://doi.org/10.54425/ccijoclp.v5.197>
9. Wang X., Gao, Y. China's Antimonopoly Law Enforcement in the Digital Economy // The Antitrust Bulletin. 2022;(67(4)):562-578.  
<https://doi.org/10.1177/0003603X221126141>

### Сведения об авторе

**Ковалёв Владимир Сергеевич:** кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела Департамента антимонопольного регулирования Евразийской экономической комиссии, ответственный секретарь Центра конкурентного права и антимонопольного регулирования ЕАЭС МГИМО МИД России  
[v.kovalev@eecommission.org](mailto:v.kovalev@eecommission.org)

Статья поступила в редакцию: 28.02.2025  
Одобрена после рецензирования: 12.03.2025  
Принята к публикации: 14.03.2025  
Дата публикации: 28.03.2025

The article was submitted: 28.02.2025  
Approved after reviewing: 12.03.2025  
Accepted for publication: 14.03.2025  
Date of publication: 28.03.2025